

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.23.93.039

Стенография – часть бренда ямальских городов (на примере Салехарда)

Гурьянова Галина Геннадьевна

Кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора культурной антропологии,
Научный центр изучения Арктики,
629008, Российская Федерация, Салехард, ул. Республики, 20;
e-mail: galvarf@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена определению роли росписей на торцах жилых домов Салехарда. Актуальность стенописи как варианта паблик-арта в населенных пунктах сегодня связана со стремлением локальных территорий к коммуникации со своими жителями, основанном на вовлечении их в процесс созидания окружающего пространства (города, поселка). Брендирование, чаще всего формулирующееся как современный государственный заказ региональной и муниципальной власти, проговаривает и визуализирует в этих росписях смыслы и ценности территории. Российская урбанистическая Арктика, ориентированная на поиск особенностей своих средовых арт-объектов, в муралах может увидеть эти качества. В качестве примера анализируются росписи на торцах жилых зданий Салехарда, столицы Ямало-ненецкого автономного округа, одного из арктических регионов страны. Муралы Салехарда систематизируются по темам, языкам изображения и степени их актуальности для региона и самого города. Семантика стенописей выявляет приоритет региональных смыслов. Стилистика отвечает принципу монументально-декоративной росписи советского периода. Прагматика многих муралов не формирует коммуникацию (выстраивание взаимопонимания города и его жителя), а декларирует актуальную общественную идею. В качестве вывода предлагается возможность развития проекта салехардского мурала как воплощения ностальгического нарратива, обращенного к истории города и его жителей. В связи с этим возможно, что настенные росписи Салехарда более правильно именовать термином «стенография», вобравшим понятия стены, граффити и фонетически перекликающимся с записью речи, текста.

Для цитирования в научных исследованиях

Гурьянова Г.Г. Стенография – часть бренда ямальских городов (на примере Салехарда) // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 300-307. DOI: 10.34670/AR.2022.23.93.039

Ключевые слова

Мурал, стенография, стенопись, городские истории, искусство в городе, брендирование городов, Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, Арктика.

Введение

В советских городах в 1960-1980-е гг. на торцах и фасадах зданий повсеместно появлялись произведения монументально-декоративного искусства (далее – МДИ): мозаика, сграффито, фреска и др. Общность их тем (космос, научно-техническая революция, труд, семейное счастье) и языка техник отражали сформулированность государственного заказа [Аникина, Епшин, 2016]. Город служил площадкой, где утвержденные государственной идеологией образы становились частью приватной жизни человека. Произведения МДИ маркировали любимые и нелюбимые здания-функции, оседая в памяти человека, скрепляя в ней личное пространство, городскую территорию и время [Терехович, 2019]. В конце 1990-х гг. не случайно в высших учебных заведениях страны появилась специализация «Монументально-декоративное искусство», утверждая свою особую ценность на фоне учебного направления «Дизайн среды» [Гурьянова, 2010]. Потребность определил формирующийся регионализм, обратившийся к имиджу территорий и, как следствие, к множественным типовым постройкам неоконструктивизма 1960-1980-х гг., чьему облику произведения МДИ смогли бы придать уникальности.

Процесс подготовки студентов – будущих специалистов МДИ и подтверждение профессионализма научно-педагогического мастерства их преподавателей вызвали большую волну публикаций, приоритетным содержанием которых стала ностальгия по искусству монументальной формы позднего советского времени, для которого были характерны обобщенность и «приподнятость образа повседневности, прямая, публицистическая “ораторская” обращенность к зрителю, призванному вместе с художником ответственно и граждански заинтересованно оценивать явления и события жизни» [Маркова, Киселева, 2020, 8].

Закономерно, что среди ямальских городов наиболее активно вовлеченным в этот общественно-мемориальный и личностно-ностальгический процесс стал Надым. Оставшиеся от времен позднего социализма и рождения молодого города (1980-е гг.) мозаики, сграффито сегодня старожилками и молодыми людьми воспринимаются как уникальная примета Надыма, его отличительная особенность от других городов Ямала.

За рубежом во второй половине XX в. активно развивались направления стрит- и паблик-арта, вовлекающие в свой процесс и поверхности стен зданий. В отличие от советского МДИ, эти росписи были более разнообразны по темам высказывания и более мобильны с точки зрения используемых техник. Появившаяся на рубеже XX-XXI вв. и продолжившаяся до сегодняшнего дня в России тенденция декорировки пространства российских городов монументальными росписями была во многом подражательна европейскому паблик-арту и отразила где-то продуманную, где-то случайно проявившуюся потребность в открытии/изобретении одновременно современного и уникального образа города.

Актуальность росписей торцов жилых зданий Салехарда определяется как существующей здесь архитектурой с ее «чистыми» торцами (аналогами суровых брандмауэров Санкт-Петербурга, ставших его отличительным признаком с конца XVIII в. и введенных в визуальный код города художниками-«мирискусниками» в начале XX в.), так и потребностью города в цвете. Значимость появления росписей закрепляется тем, что в них кроме формальной красоты воплощается еще и важный смысл, воспринимающийся как коллективная ценность, объединяющая горожан, и как личное открытие, укрепляющее человека в осознании его уникальности. Цель исследования – определить роль стенописи в развитии городского пространства Салехарда, столицы региона российской, ямальской Арктики.

Основная часть

Логично, что современные росписи близки, но создаются не на тех основаниях, что произведения МДИ советской поры. С одной стороны, взаимодействие с архитектурой обеспечивает их родственную связь: «Монументально-декоративная стенопись, выстраиваясь в определенный композиционный порядок с архитектурными объемами, масштабом дополняет и развивает архитектурную структуру, эстетически обогащает пространство» [Пойдина, Бортников, 2016, 153]. С другой стороны, современные росписи ориентированы на город как среду взаимодействия самодостаточных индивидов: «Коммуникация как связь на основе взаимопонимания строится по... модели... индивидуалистической...» [Петров, 2004, 16]. Высокая степень автономности и рефлексивности индивидуального сознания современного человека, его участие в процессе преобразования пространства делают городскую среду, место бытия нашего современника, а вместе с ней и ее визуальные знаки особенными по значению. Поэтому сегодня для оформления понятийного аппарата росписей использование термина «монументально-декоративное искусство» не вполне правомочно.

Как уже было сказано, художественные проекты, работающие со смыслами общественной территории, являются частью паблик-арта. Поэтому все монументальные росписи – это паблик-арт. Но не весь паблик-арт – росписи.

Особый термин предложила команда фестиваля «Stenograffia», существующего с Екатеринбурге с 2010 г. и создававшего концептуальные росписи для ямальских территорий: «стенограффия» объединяет «стену» и «граффити» (вариант стрит-арта, связанный с нанесением изображений на стену) [STENOGRAFFIA, [www](http://www.stenograffia.ru)]. Минус термина в том, что стенограффия и стенография (способ письма) фонетически неотличимы. Возможно, минус можно обратить в плюс.

Термин «мурал» (от лат. *murus* – «стена») принят как в мировой практике [Mural..., [www](http://www.mural.ru)], так и в России (хотя и солидные площадки грешат непониманием разницы между разными видами МДИ и муралом [Мурал, [www](http://www.mural.ru)]) и на сегодняшний день самый точный. Мурал – способ городской, коммуникации, инструмент социальной активности. В то же время муралы представляют собой эстетический феномен [Mural..., [www](http://www.mural.ru)]. Мурал, декорируя стену здания, обязательно работает с важными смыслами территории, а также отражает особенность самой стены, ее расположения в городе. Таким образом, мурал в контексте урбанистики и современного искусства – это способность «разговорить» определенный фрагмент городского пространства на актуальные для человека, живущего на этой территории, смыслы. Мурал принципиально отличается от росписи МДИ как своим тематическим разнообразием, так и тесной связью с территорией и даже плоскостью конкретной стены. Именно это отличие важно для предлагаемого анализа.

Логично, что столица Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО), претендуя на свою современность, с начала 2010-х гг. включилась в процесс обладания уникальными образами на городских стенах. Многие стены центральной части городской застройки словно специально для этого были задуманы. Условием появления здесь муралов стал фестиваль «Культурная оборона», реализующийся с 2012 г. (организатор – Салехардский центр молодежи, учредитель – Управление культуры и молодежной политики Администрации муниципального образования г. Салехард) [Фестиваль граффити..., [www](http://www.kulturnayaoborona.ru)]. В 2022 г. прошел окружной фестиваль YAM(ural)AL, предложивший конкурсную ситуацию для муниципальных образований при помощи созданных приглашенными художниками муралов на три заданные темы: «Россия.

Родина. Ямал», «Открывая Арктику» и «Взгляд в будущее» [Петрова, www].

Начиная с 2015 г. автор старается следить за новыми образами, собирая и изучая эту «коллекцию» [Гурьянова, Мазурин, 2021]. К сожалению, в группе «Культурной обороны» в социальной сети «ВКонтакте» собрание муралов не структурировано по годам, локациям, названиям, авторами. Сегодня муралов уже много (около двух десятков), впору проводить специальные экскурсии, ведь в идеале муралы – это визуализированные смыслы городского пространства. В случае с Салехардом, столицей округа, это еще и смыслы округа.

Семантически салехардские муралы организуются в количественно неодинаковые группы «Ямал: промышленное освоение и/или природная гармония», «Человек Севера», «Победа в Великой Отечественной войне», «Уникальность города». Закономерно, что первые три темы имеют множество точек пересечения и разделяются по тому, какой образ выступает в качестве приоритетного.

Стилистически салехардские муралы разноречивы. С одной стороны, это понятно: исполнителями выступают разные люди, обладающие авторскими почерками. С другой стороны, когда речь идет о профессионализме изображения, деление работ на откровенно любительские и качественные отражается на формировании образа города. Разностильность, непродуманность придают Салехарду черты пространства, которое строится случайно, стихийно. Если бы при этом не страдал профессионализм композиции и рисунка, это могло бы стать особой ценностью, придававшей разнообразие образам и, следовательно, самой территории.

Самыми слабыми с точки зрения исполнения являются муралы, выполненные на тему победы в Великой Отечественной войне. Тема, требующая личной включенности, пестрит смысловыми штампами, которые неумело соединяются в общую картину, демонстрирующую и слабую художественную подготовку исполнителей. Многие современные мастера муралов используют направление декоративного символизма. Для решения «военной» темы в рамках этого направления им не хватает концептуального мышления. В результате – слабые, вымученные решения. Декоративный символизм в Салехарде убедительно работает с другими темами, стилизуя образы природы, техники, примет кочевой жизни тундровика, спорта.

Неудачным муралом является и «Мамонт». В этом случае проблема в ином – в смешении языка, при помощи которого решена фигура мамонта (натуроподобие), и декоративного символизма среды (условные цветные ритмы). При этом «Мамонт» стал частью явно стихийно сложившейся композиции муралов («Ледокол Ямал», «Турист / Полярный Урал» и «Мамонт»), среди которых выглядит случайно: его экзальтированная пластика вносит в композицию муралов излишнюю динамику, разрушая эпический настрой, созданный муралами-соседями.

Слишком нейтральны по отношению к образу территории «Сноубордист» и «Северное Лего». Стереотипен и «Геолог», вместе с текстом более похожий на монументальный плакат, нежели на мурал.

Удачное соединение языка (стиля, манеры) и содержания (темы, смысла) муралов, созданных в период 2015-2021 гг., выявляет следующие работы, в которых присутствуют профессионализм исполнения и желание с его помощью преподнести региональную тему: «Ледокол Ямал», «Турист / Полярный Урал», «Вертолет (Ми-6)», «Природа Ямала», «Национальный колорит Ямала», «Белый медведь», «Морошка». Заметно, что именно эти муралы выделяются не только качеством исполнения и соответствием региональной (ямальской) теме, но и учитывают особенности архитектуры (формат стены и расположение ее элементов), вписывая их в композицию стенописи.

О мурале «Полярный круг» стоит рассказать особо. Среди всех салехардских муралов этот выделяется своей связью с городом. Удачное расположение торца создает перспективную встречу стелы изображенной и стелы реальной. Ценно и то, что этот мурал вывел на первый план заросли иван-чая (убедительной приметы места). Симптоматично, что сложившийся географический бренд столицы округа, воплощенный в средовом объекте и во множестве сувениров, стал первым «салехардским» муралом. Это показывает, что пока иных смыслов город для себя не выделил и потому не визуализировал.

Таким образом, росписи на торцах салехардских зданий не все соответствуют сути мурала – воспроизведению смысла территории особым языком, тяготеющим к тесному контакту с архитектурой и окружающим пространством. Часть не вписывается из-за типизации образа и/или декларативности идеи, часть – из-за безразличия к месту своего расположения, а часть – из-за слабости художественного решения.

Следует отдельно остановиться на муралах 2022 г., которые задали новое направление их развития в Салехарде. Решена оригинально и ассоциативно тема красоты ямальской природы в мурале на ул. Манчинского. Но рисунок и композиция слабы. Множество вопросов вызывают и женский образ, костюм героини. Любопытен и актуален 3D-скелет мамонта. С одной стороны, введение оптических иллюзий в изображение на плоскости является частью культуры муралов. С другой стороны, типизированная «музейность» изображенного скелета презентует и регион, и его столицу. Мерзлота (примета этой земли) сохраняет доисторические останки, а Главный музей Ямала удивляет посетителей этими находками.

Во всех отношениях ценен опыт, который преподнес мурал, созданный по акварели салехардского художника М.В. Канева. Во-первых, это первый случай использования в региональной стенописи станкового произведения. Во-вторых, использована работа местного автора, что создало хороший прецедент. В-третьих, город получил наконец-то «свой» мурал, воплотивший не готовый «средовой сувенир», а реальную ценность территории – ностальгический мотив, воспроизводящий Салехард, окрашенный коллективно-личностной памятью. Благодаря этой работе у города появился опыт рождения особых муралов (возможно, для этого потребуется особая терминология и стоит вспомнить стенографию) – визуальных нарративов, которые повествуют об истории города.

Следует обратить внимание на, к сожалению, нередкое включение в салехардские муралы надписей. Мурал – это визуальный оригинальный рассказ о ценностях территории и человека, живущего здесь. Дополнение образа текстом (лозунгом, призывом) не сообщает муралу ничего нового, превращает его в назидание, лишая зрителя возможности постигать образ и заложенный в него смысл. Так, сильно проиграл один из самых качественных муралов Салехарда «Ледокол Ямал», когда в следующем после создания году получил свой лозунг. Не выигрывает и «Сноубордист» от присутствия слова «Салехард». «Геолог» – это скорее долговременный баннер, нежели мурал. Ностальгический мурал по акварели М.В. Канева, обращенный к Салехарду середины 1970-х гг., с добавлением лозунга не только ослабил свою ценную приватность образного строя, но и нарушил связь времен, смешав мобилизацию 1941 г. и призыв 1970-х гг.

Заключение

Заметно, что мурал стал важной частью городской среды не только столицы, но и других населенных пунктов ЯНАО. Действительно, быстрота его создания, способность отражения ценностей времени и места, возможность слияния с существующими архитектурными формами

делают мурал необходимой частью ямальских городов и поселков. Заметно и то, что эта отличительная составляющая территории не имеет продуманного курса развития. В разных населенных пунктах располагается множество типовых образов (полярное сияние, олени, морошка и др.), зато отсутствуют уникальные, раскрывающие ценности конкретного места. Так, исследуя муралы Салехарда, можно сделать вывод о том, что ямальских, при этом грамотно отработанных образов здесь много, а городских – крайне мало.

Потребность в формулировании брендов ЯНАО и его муниципальных образований, связанная с развитием урбанизма в российской Арктике, имеет опору в муралах как визитных карточках территорий, могущих выступать приметой не только времени (современности), но и территории (Арктики, ЯНАО, населенных пунктов). Поэтому назрело создание продуманной политики появления муралов, учитывающей стремление к изобретению «ямальских» приемов визуализации, опирающихся на арктический климат (использование дополнительного освещения, преобразующего изображение, созданное красками; применение флуоресцентных красок, в темное время выявляющих новые образы).

В качестве тем важно находить образы, обращенные к смыслам, которые транслирует сам регион (с локальной спецификой), и к смыслам самих населенных пунктов. В поиске первых и вторых большую помощь могут оказать как коллекции МВК им. И.С. Шемановского, окружного Дома ремесел, так и станковые работы художников ЯНАО, а также результаты арт-проектов «Ямальский комикс» и «Страна оленя» (МВК им. И.С. Шемановского), нацеленных на открытия и изобретения локальных смыслов. Графические рассказы, созданные в рамках проекта «Ямальский комикс», вместе с визуальными нарративами ряда станковистов вполне могли бы стать узнаваемым и уникальным брендом столицы Ямала. Комиксы могут вовлекать в свои длинные истории целые кварталы и микрорайоны, транслируя ценный образ Салехарда – исторического города, умеющего рассказывать о себе множество историй.

Библиография

1. Аникина Н.И., Епшин А.С. (ред.) Среда. Художник. Время. Монументальное искусство в координатах 2-й половины XX века. М.: БуксМАрт, 2016. 176 с.
2. Гурьянова Г.Г. Монументально-декоративное искусство на факультете искусств педагогического университета. Между прошлым и будущим // Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Декабрьские диалоги». Омск, 2010. С. 54-57.
3. Гурьянова Г.Г., Мазурин А.Б. (сост.) Путеводитель по средовым объектам Салехарда: городские рассказы в камне, дереве, металле. Салехард, 2021. 91 с.
4. Маркова Р.С., Киселева Д.И. Советское монументально-декоративное искусство 60-80-х годов XX века // Мировая и российская наука: области развития и инноваций. М.: Перо, 2020. С. 6-8.
5. Мурал. URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/mural/>
6. Петров Ю.В. (ред.) Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения. Томск, 2004. 400 с.
7. Петрова Е. Фестиваль уличного дизайна YAM(ural)AL впервые пройдет на Ямале. В Ноябрьске раскрасят 3 дома. URL: <https://tvmmg.ru/news/festival-ulichnogo-dizayna-yam-ural-al-vpervye-proydet-na-yamale-v-noyabrskem-raskrasyat-3-doma/>
8. Пойдина Т.В., Бортников С.Д. Наследие советского монументально-декоративного искусства как источник художественно-пластических традиций в проектной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1. С. 152-156.
9. Терехович М.Л. Судьба произведений монументально-декоративного искусства советского периода: актуальные проблемы сохранения и изучения // Искусство Евразии. 2019. № 2. С. 185-196.
10. Фестиваль граффити «Культурная оборона». URL: https://vk.com/kulturnayaoborona_89
11. Mural – the history and the meaning. URL: <https://www.widewalls.ch/magazine/what-is-a-mural-the-history-and-meaning>
12. STENOGRAFFIA. URL: <https://stenograffia.ru/>

Stenograffia as part of the brand of Yamal cities (a case study of Salekhard)

Galina G. Gur'yanova

PhD in History, Docent,
Leading Researcher at the Department of cultural anthropology,
Arctic Research Center,
629008, 20 Respubliki str., Salekhard, Russian Federation;
e-mail: galvarf@mail.ru

Abstract

The article aims to determine the role of murals in Salekhard. The relevance of wall painting as a variant of public art in settlements is associated with the desire of local territories to communicate with their residents, which is based on their involvement in the process of creating the surrounding space (city, settlement). Branding, most often formulated as a modern state order of regional and municipal authorities, pronounces and visualizes the meanings and values of the territory in these wall paintings. The Russian urban Arctic, focused on finding the features of its environmental art objects, can see these qualities in murals. The murals in Salekhard, the capital of the Yamalo-Nenets Autonomous Area, one of the Arctic regions of the country, are systematized by themes, the languages of images and the degree of their relevance to the region and the city. The semantics of wall paintings reveals the priority of regional meanings. The stylistics corresponds to the principle of the monumental and decorative painting of the Soviet period. The pragmatics of many murals does not form communication, but declares a social idea. The author of the article points out the possibility of developing the project of the Salekhard mural as the embodiment of a nostalgic narrative addressed to the history of the city and its inhabitants. In this regard, it is possible that wall paintings in Salekhard should be called stenograffia.

For citation

Gur'yanova G.G. (2022) Stenograffiya – chast' brenda yamal'skikh gorodov (na primere Salekharda) [Stenograffia as part of the brand of Yamal cities (a case study of Salekhard)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 300-307. DOI: 10.34670/AR.2022.23.93.039

Keywords

Mural, stenograffia, wall painting, urban stories, art in the city, urban branding, Salekhard, Yamalo-Nenets Autonomous Area, Arctic.

References

1. Anikina N.I., Epshin A.S. (eds.) (2016) *Sreda. Khudozhnik. Vremya. Monumental'noe iskusstvo v koordinatakh 2-i poloviny XX veka* [The environment. Artists. Time. Monumental art in the coordinates of the 2nd half of the 20th century]. Moscow: BuksMArt Publ.
2. *Festival' graffiti "Kul'turnaya oborona"* [The graffiti festival "Cultural Defense"]. Available at: https://vk.com/kulturnayaoborona_89 [Accessed 26/08/22].
3. Gur'yanova G.G. (2010) Monumental'no-dekorativnoe iskusstvo na fakul'tete iskusstv pedagogicheskogo universiteta. Mezhdru proshlym i budushchim [Monumental and decorative art in the faculty of arts of the pedagogical university. Between the past and the future]. *Materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii "Dekabr'skie dialogi"* [Proc. Conf. "December dialogues"]. Omsk, pp. 54-57.

4. Gur'yanova G.G., Mazurin A.B. (comp.) (2021) *Putevoditel' po sredovym ob"ektam Salekharda: gorodskie rasskazy v kamne, dereve, metalle* [A guide to the environmental objects of Salekhard: urban stories in stone, wood, metal]. Salekhard.
5. Markova R.S., Kiseleva D.I. (2020) Sovetskoe monumental'no-dekorativnoe iskusstvo 60-80-kh godov XX veka [Soviet monumental and decorative art from the 1960s to the 1980s]. In: *Mirovaya i rossiiskaya nauka: oblasti razvitiya i innovatsii* [World and Russian science: the areas of development and innovation]. Moscow: Pero Publ., pp. 6-8.
6. *Mural*. Available at: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/mural/> [Accessed 26/08/22].
7. *Mural – the history and the meaning*. Available at: <https://www.widewalls.ch/magazine/what-is-a-mural-the-history-and-meaning> [Accessed 26/08/22].
8. Petrov Yu.V. (ed.) (2004) *Kul'tura i kommunikatsiya: global'nye i lokal'nye izmereniya* [Culture and communication: global and local dimensions]. Tomsk.
9. Petrova E. *Festival' ulichnogo dizaina YAM(ural)AL v pervye proidet na Yamale. V Noyabr'ske raskrasyat 3 doma* [The street design festival “YAM(ural)AL” will be held in Yamal for the first time. Three houses will be painted in Noyabrsk]. Available at: <https://tvmig.ru/news/festival-ulichnogo-dizayna-yam-ural-al-vpervye-proydet-na-yamale-v-noyabrsk-raskrasyat-3-doma/> [Accessed 26/08/22].
10. Poidina T.V., Bortnikov S.D. (2016) Nasledie sovetskogo monumental'no-dekorativnogo iskusstva kak istochnik khudozhestvenno-plasticheskikh traditsii v proektnoi kul'ture [The legacy of Soviet monumental and decorative art as a source of artistic and plastic traditions in project culture]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 12-1, pp. 152-156.
11. *STENOGRAFFIA*. Available at: <https://stenograffia.ru/> [Accessed 26/08/22].
12. Terekhov M.L. (2019) Sud'ba proizvedenii monumental'no-dekorativnogo iskusstva sovetskogo perioda: aktual'nye problemy sokhraneniya i izucheniya [The works of monumental and decorative art of the Soviet period: topical problems of preservation and study]. *Iskusstvo Evrazii* [The art of Eurasia], 2, pp. 185-196.